

И всё же в тот вечер, едва завершив трансляцию, Суо Цзысе отправился в больницу к Дэн Фукану. Собственно, ему просто захотелось проветриться, а визит к несостоявшемуся убийце стал лишь удобным предлогом.

Созерцание врага, который спал и видел, как бы лишить его жизни, а теперь беспомощно лежал на больничной койке, не в силах даже пошевелиться, — жалкое, ничтожное зрелище, — на удивление приятно грело душу. Это хоть немного заглушало досаду от того, что сам Суо Цзысе не мог прикончить этого ублюдка на месте.

Окинув взглядом палату, он отметил, что Мошан Синчжоу ушёл. Охрану сменили: теперь у койки дежурили двое незнакомых полицейских. Один пристроился на подоконнике в углу, другой прислонился к стене у самой двери. В отличие от Мошан Синчжоу, эти двое действительно походили на профессионалов при исполнении. Тот парень, должно быть, всего лишь стажёр. Хотя разве доверили бы зелёному новичку в одиночку охранять важного подозреваемого?

«Возможно, этот Мошан Синчжоу куда опаснее, чем кажется», — подумал Суо Цзысе, мысленно повысив уровень угрозы полицейского и повесив на него ярлык хитрого лиса, искусно притворяющегося простаком.

Но стоило вспомнить, какой этот парень невыносимый болтун, как вся настороженность улетучивалась. Хорошо, что его сейчас здесь нет. Суо Цзысе терпеть не мог пустословов и решительно не умел с ними общаться.

— Меня наняли, чтобы убрать тебя, — в очередной раз хрипло заговорил Дэн Фукан, цепляясь за последнюю надежду и боясь остаться ни с чем. — Если я скажу, кто это, ты реально оплатишь моё лечение?

— А ты ждёшь, что я скажу «нет»? — с ядовитой усмешкой отозвался Суо Цзысе.

Но Дэн Фукан всё не унимался:

— Так не пойдёт. Сначала переведи бабки на мой счёт. Как только увижу перевод, всё выложу.

Суо Цзысе посмотрел на него сверху вниз, презрительно фыркнул и молча направился к выходу.

— Ладно, ладно! Расскажу! — запаниковал парализованный. Понимая, что расклад не в его пользу, а перспектива провести остаток дней овощем на койке пугала до усрачки, он заговорил быстрее: — Мне передали твою фотку и адрес жилого комплекса. Сказали, если убью тебя и притащу им труп, меня примут в организацию.

— Что за организация? И кто на тебя вышел?

— Контора называется «Новая жизнь». А те двое... без понятия, как они выглядят. Мужчина и женщина, оба были в масках.

— И ты вот так просто согласился пойти на мокрое дело? Не верю, что тебя наняли за спасибо. Куш явно был жирным.

— У них есть Божественное лекарство, возвращающее молодость! Обещали выдать мне дозу, как только доставлю твой труп. Я своими глазами видел, как дряхлая карга выпила эту жижу и превратилась в сочную деваху!

— Вот как? И почему же ты тогда не уполз к ним за помощью? Если у них водится эликсир молодости, то и твой хребет они склеили бы в два счёта.

— Меня же копы повязали, — огрызнулся Дэн Фукан. — Стал бы этот орден мараться ради отработанного материала.

— Что ещё тебе известно?

— Зуб даю, больше ничего не знаю! Всё выложил, клянусь!

— Расскажи, как планировал покушение.

— Я пас тебя несколько дней, вычислял маршруты. Но ты, сука, хитрый как сто чертей. Стоило мне приблизиться, как ты тут же сваливал. Носишься как угорелый, хрен догонишь! Потом я просёк, что в толпе ты расслабляешься и щёлкаешь клювом. Вот и решил устроить засаду на твоей излюбленной тропе. Думал подкараулить и напасть со спины.

— Но почему ты не напал сразу? — искренне недоумевал Суо Цзысе. Ведь он действительно прошёл мимо зарослей калл. Идеальный момент, а нападавший промедлил.

— Ты меня за идиота держишь?! — взвился Дэн Фукан, посчитав, что его умственные способности нагло подвергли сомнению. — На площади народу тьма! Я засел в этих кустах, затаился, а ты, ублюдок, опять припустил! Выскочи я тогда — хрен бы я тебя догнал! Я не debil, чтобы так подставляться. Раз уж не было стопроцентного шанса уложить тебя с одного удара, решил выждать. И ведь не прогадал — ты реально расслабился. Я улучил грёбанный момент, рванул наперерез, а ты, сука, опять драпанул! Ты хоть представляешь, как мне было тяжело?! Я эту херню планировал больше десяти дней, а ты только и делал, что бегал туда-сюда! Твою мать, я уже думал, что всё просрал, свалить собирался, а ты вдруг сам притормозил — на шоу позирять! Грех было не воспользоваться таким шансом и не выпустить тебе кишки! Да любой бы на моём месте...

Суо Цзысе мысленно сделал себе зарубку: нужно больше тренироваться, чтобы бегать ещё быстрее. В то же время в его голове мелькнула здравая мысль. Он почти никогда не

фотографировался, да и круг общения у него был крошечным. Снимок, который вручили наёмнику, мог стать зацепкой.

Оборвав словесный понос несостоявшегося киллера, Суо Цзысе резко спросил:

— Где фото?

Резко прерванный на полуслове Дэн Фукан недовольно зыркнул на парня. Однако, наткнувшись на его ледяной, угрожающий взгляд, бандит вовремя вспомнил, что сейчас он — лишь беспомощная дичь в чужих руках. Проглотив готовые сорваться с языка проклятия, он процедил сквозь зубы:

— В мобильнике.

— Вот, держите, — подал голос один из полицейских. До этого он тихо сидел в углу, прикидываясь невидимкой и скрупулёзно фиксируя каждое слово. Он разблокировал изъятый смартфон и протянул его Суо Цзысе.

«Да это же просто скриншот с моего стрима!»

Суо Цзысе и подумать не мог, что обычное ведение кулинарного блога может сделать его мишенью для профессиональных наёмников.

— Они объяснили, зачем я им понадобился?

Ему действительно стало любопытно. По натуре Суо Цзысе был человеком исключительно мирным и всегда придерживался принципа: «Не трогай меня, и я тебя не трону». На трансляциях он всего лишь готовил еду, а затем дочиста уплетал всё, что состряпал. Да, его аппетит — десять бездонных пиал за раз — мог шокировать неподготовленного зрителя, но неужели кто-то всерьёз решил извести его только из-за того, что он слишком много жрёт?

— Без понятия, — буркнул Дэн Фукан с самым невозмутимым видом. — Стал бы я задавать лишние вопросы. Ещё разозлил бы заказчиков, нахрен мне это надо.

Поняв, что больше ничего путного из этого выродка не вытянуть, Суо Цзысе поднялся на ноги.

— Э, слышь! А бабло?! Когда ты мне заплатишь?! — взвыл на всю палату Дэн Фукан, заметив, что гость направляется к выходу.

— Когда проверю твои байки, — Суо Цзысе обернулся и посмотрел на него как на законченного кретина. — Или ты думал, я поверю тебе на слово?

— Да пока вы там проверять будете, я тут сдохну! Мне бабки на лечение прямо сейчас нужны! — в ярости и отчаянии прохрипел бандит, буравя парня полным ненависти взглядом. — Ты развёл меня, урод!

«Ну кинул я тебя, и что ты мне сделаешь?»

Суо Цзысе мысленно усмехнулся. Однако в палате по-прежнему присутствовали стражи порядка, так что вести себя откровенно по-бандитски не следовало.

Придав лицу максимально благообразное и честное выражение, он произнёс:

— А откуда мне знать, что ты сейчас не вешаешь мне лапшу на уши? Может, ты всё это на ходу сочинил, чтобы спасти свою шкуру.

Затем его губы расплылись в на редкость тёплой, почти дружеской улыбке.

— Но ты не переживай. Если твои слова подтвердятся, я обязательно оплачу счета. А пока давай надеяться на лучшее вместе. Будем молиться, чтобы полиция побыстрее накрыла эту банду, чтобы со мной ничего не случилось и чтобы твои наниматели поскорее сели на скамью подсудимых.

— Ах ты... да я тебя... — Дэн Фукан аж задохнулся от ярости. Если бы паралич не сковал его тело, он бы зубами вцепился в глотку этого мерзавца, лишь бы утащить его с собой в могилу.

— Тише, тише, не заводись так, — абсолютно искренне посоветовал Суо Цзысе. — У тебя же тяжёлая травма головы. Будешь дёргаться — сделаешь себе только хуже.

Он действительно переживал: вдруг этот ублюдок испустит дух от инфаркта прямо сейчас, пока он ещё в палате? Интересно, считается ли убийством, если ты просто до смерти взбесил преступника?

— Господин Суо Цзысе, вам лучше уйти, — поспешно вмешался добродушный полицейский, загораживая собой больничную койку. Он всерьёз опасался, что парень доведёт подозреваемого до апоплексического удара.

Учитывая, что Дэн Фукан являлся единственной ниточкой к таинственной преступной группировке, его жизнь сейчас была на вес золота.

Вздохнув с притворным сожалением, Суо Цзысе нехотя покинул палату. Ему действительно безумно хотелось свести Дэн Фукана в могилу, но следовало подождать, пока из того не вытрясут всю полезную информацию.

Теперь, когда полицейские зафиксировали показания о «Новой жизни», дело наверняка передадут выше и развернут полноценное расследование.

Организованная преступность всегда представляла колоссальную угрозу общественной безопасности, и власти просто не могли закрыть на это глаза. Тем более что методы «Новой жизни» разили откровенным сектантством, а государство никогда не церемонилось с подобным сбродом. Все тоталитарные секты, о которых Суо Цзысе доводилось слышать раньше, давно прекратили своё существование под жёстким давлением закона.

Он спустился на первый этаж и уже собирался толкнуть стеклянную дверь на улицу, как вдруг замер. Насторожившись, парень стал сквозь стекло вглядываться в ночной мрак больничного двора.

Тьма за порогом стояла непроглядная. Контуры соседних корпусов и густые кроны деревьев сливались в сплошные жутковатые силуэты. Лишь в отдалении тускло мерцал одинокий уличный фонарь, едва выхватывающий из темноты кусок асфальтовой дорожки.

Незнакомая территория и практически нулевая видимость — худшие условия для человека, на которого объявлена охота.

Осознание того, что за ним охотится не просто безумный одиночка, а целая тайная организация, в корне меняло дело. Его верный рюкзак, доверху набитый рисом — который он берёт как идеальный снаряд для самообороны и НЗ на случай гипотетического апокалипсиса, — теперь казался детской игрушкой. Снаряжение требовалось срочно модернизировать.

Приход конца света и глобальный голод — штука, безусловно, пугающая, но наступит ли он вообще — большой вопрос. А вот реальная угроза жизни нависла над ним прямо сейчас, и глупо было бы умереть сегодня, так и не дождавшись крушения цивилизации.

Благо уходя из дома, он прихватил с собой кое-какой арсенал: увесистую кожаную дубинку-хлопушку, перцовый баллончик и мощный электрошокер. Это немного успокаивало, но чувства безопасности не приносило. Если враги всерьёз нацелились на его устранение — особенно после провала первого покушения, — они наверняка сообразили, что он вооружится до зубов.

Суо Цзысе внезапно укололо острое чувство раскаяния за свой безрассудный ночной визит в больницу. Он ни на секунду не сомневался в показаниях Дэн Фукана — шестое чувство подсказывало, что паралитик выложил чистую правду.

Раньше он винил во всём собственную паранойю и вечную мнительность. Но теперь стало предельно ясно: за ним действительно велась профессиональная слежка, и его жизнь висела на волоске.

Лишь врождённое чутьё уберегло его от верной гибели в прошлый раз, заставив вовремя среагировать и уклониться от сокрушительного удара.

Но с другой стороны, останься он дома, он бы никогда не узнал, что за ним стоит зловещая теневая секта, владеющая какими-то запредельными технологиями или магическими эликсирами.

Чем больше Суо Цзысе анализировал ситуацию, тем яснее понимал: возвращаться домой сегодня ночью — чистое самоубийство.

Раз уж внутри всё сжималось от недоброго предчувствия, значит, его внутренний радар настойчиво бил тревогу.

«Своей интуиции нужно верить безоговорочно», — приказал себе парень и, резко развернувшись, зашагал обратно вглубь коридора.

Вернувшись в палату, он подошёл к дежурному офицеру и, даже не моргнув глазом, вдохновенно соврал:

— Офицер, я тут до первого этажа спустился и у самого выхода заметил каких-то подозрительных типов. Тёрлись у дверей, явно высматривали кого-то. Мне всерьёз страшно за свою жизнь. Я требую государственной защиты!

— Секунду, оставайтесь здесь... — Полицейский отнёсся к его словам со всей серьёзностью. Он тут же вытащил рацию и набрал руководство.

Окончив разговор, он ободряюще кивнул Суо Цзысе:

— Всё в порядке. Скоро прибудет оперативная группа для повторного допроса Дэн Фукана, заодно наши ребята доставят вас прямо к подъезду.

Суо Цзысе промолчал, но на душе у него по-прежнему скребли кошки. Ему казалось, что каждый кулак под окнами больницы сейчас кишит наёмниками.

Если верхушка «Новой жизни» пронюхала, что он наведлся к исполнителю, они вполне могли стянуть сюда силы и перекрыть все выходы. Ночью на открытой местности он превратится в идеальную мишень — никакая реакция не спасёт от пули или внезапного нападения из темноты.

В самом же здании, ярко освещённом и полном персонала, соваться к нему побоятся. Судя по всему, заказчикам требовалось его тело, желательно без лишнего шума. Попытка устроить бойню в государственной больнице ради похищения трупа привлекла бы слишком много внимания, а на это организация вряд ли пойдёт — иначе они не наняли бы такого бездарного дилетанта, как Дэн Фукан.

— Знаете, не нужно ради меня гонять машину среди ночи, — придав голосу максимум заботы и

деликатности, заговорил парень. — Я могу просто переждать до утра здесь, в коридорчике на кушетке. А уже на рассвете ваши коллеги спокойно довезут меня домой.

Сложно сказать, поверили ли полицейские в его внезапный приступ альтруизма, но на словах они выразили искреннюю признательность за понимание и содействие следствию.

В это же время у главного въезда на территорию больницы, в припаркованной у обочины машине такси, за рулём сидела женщина. То была эффектная красотка с мертвенно-бледной кожей и вызывающе-алыми губами — Яньян. Лениво затянувшись тонкой ментоловой сигаретой, она выпустила тонкую струйку дыма и с явным раздражением прошипела в трубку телефона:

— Слышь, Шоуцзы, и где твоя дичь? Ты же уверял, что он уже спускается. Я тут торчу больше пяти минут, а на улице ни души.

— Сестра Яньян, я как раз собирался тебе набрать, — раздался приглушённый мужской шёпот из темноты пустующей палаты на том же этаже, где лежал Дэн Фукан. Шоуцзы затаился у самого выхода к лестнице и, прильнув к дверной щели, внимательно следил за коридором. — Он реально дошёл до лобби, но в последний момент передумал и притопал обратно.

<http://bllate.org/book/20595/2106609>